

УДК 343.133:[811.161.1'276.6:34]

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ
ОБВИНИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ
В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ ФОРМЫ
ПОДГОТОВКИ ТЕКСТА РЕЧИ)**

М.А. Гагарина

Прокуратура Центрального района города Твери

Автор рассматривает практические вопросы выбора формы подготовки текста обвинительной речи, освещает основные принципы ее построения, а также анализирует целесообразность использования государственным обвинителем права, предоставленного ч. 7 ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: *обвинительная речь, прения сторон, структура обвинительной речи, государственное обвинение.*

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентируя содержание и порядок судебных прений, обеспечивает представителям обвинения и защиты все необходимые условия для наиболее успешного осуществления ими своих процессуальных функций. Так, суд не может ограничивать продолжительность судебных прений определенным временем и предоставляет право участникам судебных прений вносить свои предложения относительно последовательности их выступлений. При этом во всех случаях в судебных прениях первым выступает обвинитель, а последним – подсудимый и его защитник (ч. 3 ст. 292 УПК РФ).

В соответствии с ч. 7 ст. 292 УПК РФ участники судебных прений имеют право предоставить суду в письменном виде предлагаемую ими формулировку решения по вопросам, которые суд будет разрешать при постановлении приговора (пп. 1–6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Такие предложения не имеют для суда обязательной силы.

Итак, уголовно-процессуальный закон определяет право, но не обязанность государственного обвинителя в письменной форме высказаться по следующим вопросам: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Вместе с тем не следует считать, что названной нормой УПК РФ прокурору дана возможность предоставления суду письменной обвинительной речи, которую он произносит на стадии прений.

Помимо перечисленных вопросов государственный обвинитель в прениях дает характеристику социальной значимости конкретного уголовного дела; излагает фактические обстоятельства дела (как они установлены предварительным и судебным следствием); анализирует и оценивает доказательства, исследованные судом, а также обстоятельства, способствовавшие совершению подсудимым преступления; анализирует юридический состав преступления; дает характеристику личности подсудимого; высказывает мнение по существу гражданского иска (если он заявлен); мнение относительно вида наказания (основного и дополнительного), которое, с точки зрения прокурора, следовало бы назначить подсудимому; произносит заключительную часть речи.

Таким образом, содержание обвинительной речи прокурора затрагивает гораздо более широкий круг вопросов, чем предлагаемый пп. 1–6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ перечень.

И все-таки должен или не должен государственный обвинитель готовить речь для выступления в прениях в письменной форме?

А.Ф. Кони, к примеру, был противником подготовки письменной речи. «Я, никогда не писавший своих речей предварительно, позволю себе в качестве старого судебного деятеля сказать молодым деятелям. Не пишите речей заранее, не тратьте времени, не полагайтесь на помощь этих сочиненных в тиши кабинета строк, медленно ложившихся на бумагу, а изучайте внимательно материал, запоминайте его, вдумывайтесь в него – и затем следуйте совету Фауста: «Говорите с убеждением, слова и влияние на слушателей придут сами собою»¹.

А вот другое мнение современника А.Ф. Кони: «Знайте, читатель, что, не исписав несколько сажень или аршин бумаги, вы не скажете сильной речи по сложному делу. Если только вы не гений, примите это за аксиому и готовьтесь к речи с пером в руке. Остерегайтесь импровизации. Отдавшись вдохновению, вы можете упустить существенное и даже важнейшее»².

До недавнего времени единой позиции и обязательных к применению рекомендаций по данному вопросу не было и не могло быть. Вопрос о форме подготовки к выступлению в прениях государственный обвинитель каждый раз решал для себя самостоятельно.

Вместе с тем на практике сложились следующие формы подготовки к произнесению судебной речи:

¹ Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1956. С. 128.

² Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988. С. 289.

- 1) государственные обвинители готовят речь в письменной форме целиком (как правило, по сложным, многосоставным, многоэпизодным делам, делам с несколькими подсудимыми);
- 2) излагают на бумаге отдельные тезисы, по которым ориентируются при произнесении речи;
- 3) определяют на бумаге вид и размер наказания, вид исправительного учреждения, а саму речь произносят импровизированно.

Для примера скажем, что из 167 рассмотренных Центральным районным судом г. Твери в 2009 г. уголовных дел государственными обвинителями подготовлены речи в письменной форме по 9,6 % дел, отдельные тезисы изложены при подготовке к прениям в 12 % дел. В остальных случаях (78,4 % дел) государственные обвинители произносили речь импровизированно, определившись только с видом и размером наказания.

В настоящее время в соответствии с указаниями заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлерова от 01.02.2010 г. № 28/12 «О порядке реализации государственными обвинителями требования части 7 статьи 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» государственными обвинителям вменена обязанность представлять суду для приобщения к материалам уголовного дела в письменном виде предлагаемые формулировки решений по вопросам, указанным в ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Отметим, что такой подход к подготовке обвинительной речи исключает возможность небрежного к ней отношения.

Указанием от 01.02.2010 г. № 28/12 четко определено, что государственный обвинитель в обязательном порядке формулирует выводы о доказанности вины каждого подсудимого, а также о квалификации преступлений, об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, о виде рецидива, виде и размере наказания или об освобождении от такового, виде исправительного учреждения, в котором надлежит отбывать лишение свободы, с указанием норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации. Очевидно, что вывод о доказанности вины подсудимого должен строиться на совокупном анализе доказательств, имеющих в уголовном деле и исследованных в ходе судебного заседания.

Ранее, как показывает практика, государственные обвинители при исследовании в обвинительной речи доказательств вины подсудимого использовали выражение «также вина подсудимого подтверждается и иными доказательствами (материалами дела), исследованными в ходе судебного заседания», без перечисления таких доказательств. При этом под «иными доказательствами» подразумеваются различные протоколы, акты, содержащиеся в деле и

отнесенные следователем (дознавателем) в обвинительном заключении (акте) к доказательствам стороны обвинения. Полагаем такой подход неверным. Судья, вынося обвинительный приговор в случае принятия позиции стороны обвинения, не позволит себе воспользоваться указанным выражением в мотивировочной части приговора, но всегда перечислит «иные доказательства», поскольку ч. 2 ст. 307 УПК РФ прямо предусмотрено, что в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Даже в том случае, если подсудимый признал свою вину в полном объеме, с суда не снимается обязанность привести мотивы, подтверждающие вину подсудимого, в частности, доказательства того, что подсудимым даны правдивые показания.

Письменное изложение выводов о доказанности вины подсудимого позволит проконтролировать качество подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения.

Из сказанного можно сделать вывод, что указание заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлерова от 01.02.2010 г. № 28/12 так же, как и УПК РФ, не обязывает государственного обвинителя готовить в письменной форме всю обвинительную речь. Но и не стоит думать, что государственный обвинитель, подготовив письменные формулировки решений по вопросам, указанным в ч. 1 ст. 299 УПК РФ, освобождается от выступления в судебных прениях по вопросам характеристики социальной значимости конкретного уголовного дела, фактических обстоятельства дела, обстоятельств, способствовавших совершению подсудимым преступления и проч.

Важно помнить, что обвинительная речь не только способствует формированию внутреннего убеждения судей, вынесению законного и обоснованного приговора, но и имеет большую социальную значимость, оказывает воспитательное воздействие на присутствующих в зале суда граждан.

Содержание обвинительной речи определяется индивидуальностью уголовного дела, рассмотренного в ходе судебного следствия. Не следует забывать о вступительной части обвинительной речи, которая может быть чрезвычайно разнообразной, но в первую очередь зависит от личности прокурора, который, исходя из обстоятельств рассмотренного дела, должен таким образом построить начало своей речи, чтобы оно естественным образом подвело присутствующих в зале граждан к восприятию обстоятельств уголовного дела.

В обвинительной речи подлежат освещению те вопросы, которые будут затем анализироваться и обсуждаться в выступлениях процессуальных противников. Сопоставление позиций сторон, участвующих в прениях,

их доводы и представленный ими анализ доказательств подвергнутся обсуждению в совещательной комнате, многие суждения и предложения обвинителя найдут свое отражение в приговоре.

На выводы суда повлияет и оценка обвинителем общественной опасности преступления и общественной опасности подсудимого.

Должным образом будут оценены суждения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, нравственные аспекты дела, перспективы возмещения ущерба и возможности удовлетворения гражданского иска.

Центральное место в речи прокурора занимает анализ доказательств, исследованных в судебном заседании. Каждое доказательство в речи прокурора должно быть полностью раскрыто, объяснены его суть и значение. При анализе доказательств по делу прокурор не должен обходить молчанием те доказательства, которые не вписываются в его версию события преступления. Он обязан проанализировать их, сопоставить с другими доказательствами, доказать суду несостоятельность, необедительность таких доказательств.

В суде выясняются не только обстоятельства преступления и причастность к нему определенных лиц, но и обстоятельства, характеризующие личность подсудимого. Как правило, государственные обвинители ограничиваются простым перечислением обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность подсудимого, учитывая их при определении вида и размера наказания. Исследователями же прокурору предлагается раскрыть психологический механизм совершенного, показать те черты и качества подсудимого и потерпевшего, которые отразились в преступлении, обусловили его и имеют значение для правильного и справедливого разрешения уголовного дела.

Заключительная часть обвинительной речи должна логически ее завершить, подвести итог. В ней следует обратить внимание суда и аудитории на то обстоятельство, что совершенное преступление должно получить справедливую оценку в приговоре.

В свете действующих указаний заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлерова еще раз следует отметить необходимость заблаговременного назначения государственных обвинителей с тем, чтобы обеспечить не только тщательное изучение ими материалов уголовного дела, но и возможность подготовки письменных формулировок решений по вопросам, указанным в ч. 1 ст. 299 УПК РФ (или обвинительной речи в письменной форме), поскольку такие формулировки (или обвинительная речь) должны быть приобщены к материалам уголовного дела сразу после их оглашения.

Представляется также, что для качественного формулирования выводов о доказанности вины подсудимого с учетом обстоятельств,

установленных в судебном заседании, государственным обвинителям целесообразно заявлять ходатайства об отложении заседания для подготовки к прениям с тем, чтобы проанализировать такие обстоятельства в письменной форме.

Появляется и вопрос, как поступать государственному обвинителю в случае, если при оглашении формулировок решений по вопросам, указанным в ч. 1 ст. 299 УПК РФ, он будет вносить в них изменения и дополнения. Думается, в этих случаях следует учитывать положения ст. 259 УПК РФ, в соответствии с которыми в ходе судебного заседания ведется протокол, в который обязательно заносится, в том числе, основное содержание выступлений сторон в судебных прениях.

Список литературы

1. Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1956.
2. Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988.

TACTICS OF ACCUSATORY SPEECH PREPARATION IN ADVERSARY CRIMINAL PROCEEDINGS (CHOOSING THE MOST EFFECTIVE FORM OF PREPARATION OF SPEECH)

M.A. Gagarina

Prosecutor's office of the Central district of Tver

The author considers practical issues of choosing the form of accusatory speech preparation, highlights the fundamental principles of its construction, and comes up with the analysis of the feasibility of exercising the right granted by Article 7 section 292 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation by the public prosecutor.

Keywords: *accusatory speech, pleadings in court, the structure of accusatory speech, the public prosecution.*

Об авторе:

ГАГАРИНА Мария Александровна – старший помощник прокурора Центрального района г. Твери, юрист I класса (170008, г. Тверь, пр. Победы, д. 30/19); e-mail: legat2006@yandex.ru.